

Известия 1940 10 мая

# Стиль работы театра

Зрители — дети идут в театр, как на праздник. Они смотрят спектакль жадно, доверчиво, реагируют бурно и легко. Они, как правило, скорее переоценивают, чем недооценивают спектакль, и это требует от нас особенно строгого отношения к репертуару, артистам, режиссерам наших тюзов. Детские театры обязаны быть отличными театрами. Нельзя же в самом деле кормить детей недоброкачественной пищей на том основании, что у них уж очень хороший аппетит.

И Ленинградский Новый Тюз прекрасно понимает это. Новый Тюз — прежде всего театр. То, что он детский театр, не облегчает, а усложняет стоящие перед ним задачи. Новый Тюз не требует скидок на специфику. Он упорно и серьезно борется за большого актера, большого режиссера, за большое искусство для детей.

Коллектив Нового Тюза состоит из трех основных групп, которые, правда, давно уж слились в единое целое. Это, во-первых, актеры, окончившие театральный техникум, ученики Б. А. Зона, во-вторых, старые тюзовские актеры, проработавшие рука об руку лет по 10—15 и, наконец, недавно пришедшие в театр близкие ему по духу. Коллектив Нового Тюза сжился, сыгрался, сработался. Ошибочно было бы думать, что внутри коллектива царит идиллическое спокойствие. Это — вещь невозможная в творческом и молодом организме. Споры внутри театра — это творческие споры, и разногласия — принципиальны.

Драматургам работать в этом театре легко и в высшей степени интересно. Прежде всего автор пьесы чувствует, что он театру нужен (это ощущение редчайшее и не во всяком театре возможное). Режиссер обычно с самого начала в курсе творческих замыслов автора.

Но вот пьеса написана, прочитана на

общем собрании труппы и принята в постановке.

И тут выясняется вторая, не во всяком театре возможная, особенность Нового Тюза.

Пьесу не переделывают больше. У автора появляется чувство, что он не только нужен театру, но его там еще и уважают. Если что-нибудь не ладится у постановщика или у актера, то причины ищут не в недостатках авторского текста. Театр не идет по линии наименьшего сопротивления. И, как это ни странно, спектакль от этого только выигрывает. Ведь, к сожалению, автор обычно соглашается на переделки легче, чем следовало бы. Он часто забывает, какие именно соображения заставили его так или иначе написать тот или другой эпизод, ведь между написанием пьесы и ее реализацией на сцене прошло порядочно времени. И автор соглашается на переделки, и театр переделывает, а потом все замечают с удивлением, что разрушена живая ткань пьесы и никто из этого ничего не выиграл.

Итак, Новый Тюз уважает авторский текст. И уважение это не исчезает, если пьеса почему-либо не имела успеха. В этом третья особенность театра. Новый Тюз не отмежевывается от автора. Он отвечает за спектакль наравне с автором. Он полностью принимает на себя ответственность за неудачу и защищает мужественно точку зрения, которая заставила его принять данную пьесу.

Все эти особенности Нового Тюза дали ему одно большое преимущество. У него свой круг авторов. И круг этот растет с каждым годом. И каждый — и новый, и старый тюзовский автор — в сущности такой же член театрального коллектива, как режиссер, постановщик, актер.

Все авторы Нового Тюза непременно приглашаются на обсуждение новых пьес. Они имеют право входа на все репетиции. Их мнением об актерской работе интересуются, с ним считаются. Авторы Нового Тюза — почетные гости на всех премьерах, на всех праздниках театра, на некоторых особенно важных общих собраниях актерского коллектива. Авторы и театр живут одной творческой жизнью, прекрасно знают друг друга, умеют друг друга уважать, считаются друг с другом. И как эта дружеская связь, это взаимное понимание облегчают работу!

Новый Тюз — театр молодой. Он завоевал одно из первых мест в ряде ленинградских театров. И его тесная связь с авторами, как мне кажется, много поспособствовала его творческому росту.

Евг. ШВАРЦ.  
ЛЕНИНГРАД.